

Борис Краснов ворвался в российский шоу-бизнес яркими «КВНами», «Никами», «Рождественскими встречами» Аллы Пугачевой, шоу Киркорова, Гвердцетели, Сюткина...

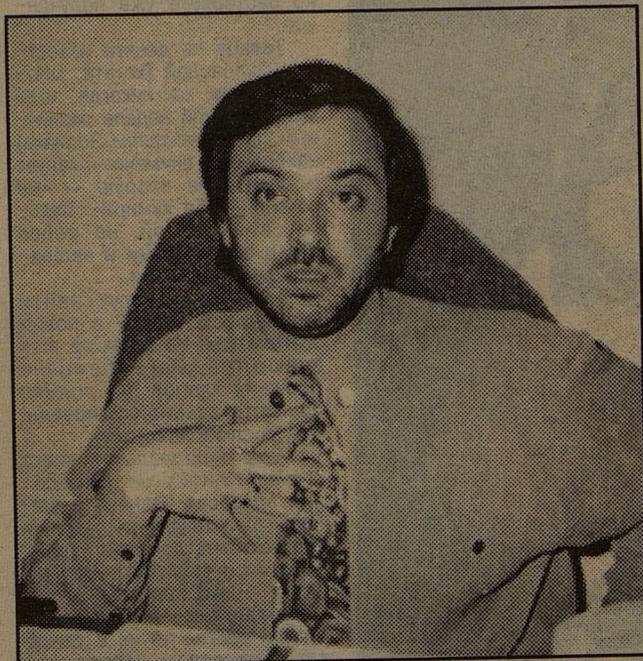
— Борис, как вам удалось покори́ть Москву?

— К моменту, когда приехал в Москву из Киева, спектаклей сорок в разных городах уже поставил. Раньше на эстраде должность художника-оформителя считалась второстепенной. Он просто драпировал сцену. Я сделал свою профессию престижной. Заставил понимать ее, ценить, оплачивать.

— У вас слава самого высокооплачиваемого художника, хотя в интервью вы то и дело уверяете, что часто работаете бесплатно.

— В самом деле иногда не беру гонорар. В тех случаях, когда вижу смысл, ради которого можно поступиться деньгами. Но это не значит, что я всегда работаю бесплатно. Если я вам нужен — платите. Презентации банков, фирм — платите... Приехали крутые ребята из дальнего города — славы мне работа на них не принесет... Поэтому мы говорим об оплате. А если делаю вечер памяти Райкина, деньги я не беру. Жванецкому делал вечер к шестидесятилетию — без гонорара. Недавно шоу Валерия Сюткина сделал бесплатно. Я пошел ему навстречу. Считается, что я дорогой художник. Хотя это не совсем так. Я стою не больше, чем мои коллеги. Прежде всего я — художник, творческая натура. Ко мне нужно найти подход. Иногда спрашиваю артиста: «Почему ты ко мне не обратился?» «К тебе же не подступишься. Ты дорого берешь». Зачем питаться слухами. Ты приди, поговорим...

БОМОНД

КРАСНОВ
РАБОТАЕТ БЕСПЛАТНО
ЗА БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

Киевлянин Краснов сделал евроремонт московской эстрады, превратив ее в шоу-бизнес.

Может, заразишь меня своей идеей, и я сам приплачу.

— В каком смысле?

— Найду деньги. Приду к человеку, у которого они есть, сумею убедить. И человек даст их — под меня. Или научу артиста, как найти деньги. Как, например, Малинина,

чтобы декорация не стоила ему практически ничего.

— На что вы тратите свои доходы?

— Хорошо плачу рабочим. Если мне нужен человек, я ему буду платить. Поэтому они получают зачастую больше меня.

— Куда деваются декорации, когда концерт заканчивается?

— Распиливаются и на свалку. Но к этому нужно философски относиться.

— С кем вы предпочитаете работать?

— С благодарными людьми. С радостью сделал бы еще концерт с Сюткиным, Гвердцетели, «Академией».

— Бывает так, что работа сделана, а потом отношения портятся?

— Самым неблагодарным по отношению ко мне оказался г-н Киркоров. Я ему сделал великолепное шоу. В Питере. Он был счастлив. Написал на фотографии что-то типа «Моему гению Борису»... А когда делал программу в Москве, пригласил другого художника. И тем самым как бы плюнул мне в лицо.

— А какие отношения у вас с Пугачевой?

— С ней у меня свои счета. Я считаю, что она мне дала ровно столько, сколько я ей. Внимание ко мне прессы, обществу — конечно, благодаря Пугачевой.

— Почему ей всегда удается «вытащить» людей, с которыми она работает?

— Потому что она умеет то, что не умеет никто в нашей стране. Двадцать лет поддерживать интерес к себе — тоже ведь надо суметь. И скандалами, и работой в первую очередь.

— Вы полагаете, допустимо поддерживать интерес к себе скандалами?

— Когда Станислав Федоров покупает лошадей, думаете, ему лошади нужны? Непонятно разве, что это рекламная кампания? А Жириновскому нужна Чиччилина?

— Вы поддерживаете к себе интерес подобными способами?

— Я по-своему тоже эпа-

тирую толпу. Могу, например, сказать вам, что мои коллеги — говно, эпигоны. Я вытаскиваю нашу профессию из трясины, они тащат ее обратно. Штрейкбрехеры. Могу сказать, что в шоу-бизнесе нет режиссеров. Не приходят на эстраду режиссеры с нормальным образованием, театральным опытом, знанием дела. Все сплошь — совершенно случайные люди, их работа сводится к редакторству, к распределению, кто за кем на сцену выходит. Я вам это говорю, хотя знаю, что тот же Гусман считает себя большим шоу-бизнесменом. Я его уважаю, но он никакого отношения к режиссуре не имеет. Я понимаю, что Гусман не будет счастлив от моего заявления, но эпатирую сознательно. К тому же это правда абсолютная.

— В ваших словах слышится снобизм, свойственный коренным москвичам...

— Как оказалось, «москвич» — понятие не столько географическое, сколько биологическое. Уже несколько лет независимо от прописки я москвич. Живу в пяти метрах от МХАТа и никогда туда не хожу... Когда я из Киева приехал, то по всем премьерам бегал, был в курсе всего... А у москвичей все под боком. В «Ленкоме» на спектакле — один москвич на весь зал. Москва — город, сумевший сохранить свою структуру, несмотря на веяния времени. В Москве даже бандиты крепче. Обращали внимание — в Москве бандитские группировки — дагестанские, чеченские, азербайджанские, казанские, кемеровские, красноярские. Москва — целая страна. И человек любой национальности, приезжая сюда, через какое-то время становится москвичом.

— Сколько работ у вас?

— Не меньше трехсот. А что оставалось? Бухать?

В частной жизни профессия помогает?

Я же не актер... Вообще то, что я известный человек, один из самых больших парадоксов. Ведь по сути я — обслуживающий персонал... Но сегодня популярность не приносит такой пользы, как раньше, когда нужно было колбасу брать без очереди. Сейчас работай — и все будет. Сегодня не заработать на жизнь может только ленивый, дурак или инвалид. Просто надо заниматься не квартирой и машиной, а делом.

— Квартира же тоже нужна...

— Сначала — дело. Оно само тебе обеспечит квартиру, машину.

— О чем вы мечтаете?

— Я бы хотел, не эмигрируя из этой страны, стать человеком мира. Я считаю, что могу поставить американский спектакль не хуже американца. Хотел бы в «Ла Скала» поставить «Сказание о Нибелунгах». Мы по инерции все еще преклоняемся перед Западом, но, как сказал один гениальный человек, «Америка — страна восторженных пэтушников». А мы натренировались мыслить ассоциативно, работать на подтекстах, мыслить ярче, острее...

— Ваше кредо?

— Стараюсь собрать вокруг себя людей, думающих не только о заработках. Пока мало кто в нашей стране думает о том, чтобы свое дело детям передать.

— А вы думаете?

— Ведь Левис была просто семья, которая шила джинсы. И Кристиан Диор умер, а его Дом есть. Может, и после меня что-то останется...

Наталья ЛОГИНОВА